

ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ РЕАЛИЗМ

ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ РЕАЛИЗМ: ИСТОРИЯ ТЕРМИНА И ПОЛЕМИКА ВОКРУГ НЕГО

К последней трети XVIII века идеология Просвещения попадает в иной литературно-философский контекст — и, в свою очередь, испытывая его влияние, оказывает и сама значительное воздействие на изменившуюся картину литературного процесса России этого времени. Особо стоит вопрос о взаимодействиях просветительской идеологии и становящегося русского реализма.

Феномен просветительского реализма — явление своеобразное и динамичное в отечественной литературной культуре. С одной стороны, по времени своего первого появления это — характерное литературное направление переходной эпохи середины XVIII века, сосуществующее с классицизмом (в ряде случаев между ними обнаруживаются показательные зоны пересечения интересов). В этом свете, что примечательно, просветительский реализм оказывается в хронологической картине *до* расцвета новаций сентиментализма и предромантизма, соответственно предстает гораздо более «консервативным» и «жестко нормативным» в своей поэтике.

В то же время, с другой стороны, просветительский реализм — это явление, бесспорно, эпилоговое, итоговое для отечественной литературной культуры XVIII столетия, с ярко выраженной синкретической природой. В его системе устойчиво переплетаются приметы большинства других литературных направлений периода 1720—1810-х годов: классицизма (в некоторых случаях есть и реликты барочного мировидения), сентиментализма, предромантизма. Просветительский реализм собирает

в фокусе своего видения большинство ключевых проблем литературной идеологии того времени, давая авторскую интерпретацию вопросов диалога рассудка и чувства, социального долга и надсоциального вдохновения, книжной и фольклорной составляющей единой литературной культуры.

При всем этом, что признают как сторонники термина «просветительский реализм», так и его противники, очевидно и решающее прогностическое влияние этого явления на динамику генезиса и расцвета одного из двух ведущих направлений отечественного литературного процесса XIX века — реализма (в недавней нашей научной традиции более частотно именовавшегося «критическим реализмом»).

Анализ явления просветительского реализма как системы подразумевает рассмотрение таких основных вопросов, как:

- а) специфика и содержательное наполнение термина,
- б) ключевые идеологемы / комплекс идей данного явления,
- в) динамика жанровой структуры направления.

***

Начнем с первого момента. Итак — *история термина «просветительский реализм».*

Генезис этой терминологической проблемы пришелся в отечественной науке о литературе на 1950-е годы, ознаменованные новым витком интереса к идеологии русского Просвещения в его социально-философской выраженности. Весьма примечательна в этом отношении фундаментальная монография Вл. Орлова «Русские просветители 1790—1800-х годов» (1953)¹. Центральной задачей автора было исследовать эволюцию так называемой «радищевской» школы в русской словесности и ее влияния на процессы формирования системы литературных сообществ первых этапов XIX столетия, а также выявить формирующиеся в результате этого новые тенденции в гражданской поэзии (в связи с чем не случайно фактически первого моногра-

---

¹ Орлов Вл. Русские просветители 1790—1800-х годов. — М., 1953.

фического освещения удостоились заслуги Ивана Пнина и Василия Попугаева²).

В 1957 г. к вопросу о просветительском реализме вернулся один из мэтров литературоведения той эпохи У.Р. Фохт, соотнося с вышеозначенным социолитературным контекстом, уже конкретнее, вопрос о существовании просветительских / дидактических тенденций в раннем русском реализме³ (в 1969 г., с уточнениями, филолог продолжил развитие своей концепции в одном из разделов коллективной монографии «Проблемы типологии русского реализма»⁴). Любопытно, что, предвосхищая достаточно острые дискуссии 1970—1990-х годов (о предромантизме и предклассицизме), ученый воспользовался для описания искомого явления так называемым ретроспективным термином: поименовав интересующий его объект «предреализмом»⁵.

Наконец, Л.И. Кулакова одной из первых поставила в науке вопрос о единстве политико-философской идеологии Просвещения (как в европейском, так и в российском его вариантах) и системы литературных направлений XVIII столетия⁶.

Если бы отечественные исследователи оставались в жестких идеологических рамках, кризис концепции просветительского реализма был бы неизбежен вместе с угасанием советского литературоведения. Однако этого отнюдь не произошло, что во многом оказалось обусловлено и самой «двойственной», диалектической, по определению Н.А. Гуляева, природой про-

---

² Там же. — С. 91—207, 281—356.

³ Фохт У.Р. Развитие реализма в русской литературе XIX века // Известия АН СССР. Отд. литературы и языка. — Т. XVI. — Вып. 1. — М., 1957. — С. 18—33.

⁴ Фохт У.Р. Типологические разновидности русского реализма // Проблемы типологии русского реализма. — М., 1969. — С. 39—80.

⁵ Фохт У.Р. Развитие реализма в русской литературе XIX века // Известия АН СССР. Отд. литературы и языка. — Т. XVI. — Вып. 1. — М., 1957. — С. 21—22.

⁶ Кулакова Л.И. Просветительство и литературные направления XVIII века // Проблемы русского Просвещения в литературе XVIII века. — М.; Л., 1961. — С. 163—172.

светительского реализма¹. Ответ на вопрос кроется в том, что в природе этого явления изначально заключена ориентация одновременно и на политико-философское, и на социально-дидактическое начало. Символично, что именно усиление акцента на второй из этих сторон привело отечественное литературоведение уже в начале 2000-х годов к абсолютно логичной и органичной формуле о «воспитательном пафосе русского Просвещения»². Как комментирует этот феномен известный петербургский исследователь Р.Ю. Лаппо-Данилевский: «В ряду исторических эпох, отмеченных определенным единством культурного развития, эпоха... Просвещения представляется временем, когда культура была особенно тесно связана, буквально переплетена с политикой в широком значении этого понятия... Россия, пересоздававшая себя, остро нуждалась в новых методах общественного и индивидуального воспитания»³.

Для необходимого выявления центров поэтики просветительского реализма вернемся вновь к истории дискуссий о нем в отечественной науке второй половины XX века.

Фактически первая целостная концепция феномена просветительского реализма и его роли в отечественном историко-литературном и историко-культурном процессах была предложена авторитетнейшим литературоведом Г.П. Макогоненко⁴. Два ведущих тезиса программы просветительского реализма в видении Г.П. Макогоненко: идея о внесловной ценности личности в единстве патриотического, гражданственного и общественного «векторов» ее окружения и представления касательно обусловленности характера средой национального и общего бытования

---

¹ Гуляев Н.А. О своеобразии просветительского реализма // Филологические науки. — 1966. — № 2. — С. 175.

² Лаппо-Данилевский Р.Ю. Воспитательный пафос русского Просвещения // Русская литература. — 2003. — № 3. — С. 187—190.

³ Лаппо-Данилевский Р.Ю. — С. 187.

⁴ Макогоненко Г.П. Русское Просвещение и литературные направления XVIII века // Русская литература. — 1959. — № 4. — С. 23—53; Макогоненко Г.П. От Фонвизина до Пушкина. — М., 1969. — С. 103—111.

и бытия (заметим в связи с последним, что это интересное положение уже в начале XXI века будет развито у Ю.Б. Борева).

Концепция «просветительского реализма», предложенная Г.П. Макогоненко, достаточно динамично нашла убежденных последователей прежде всего в лице Н.Л. Степанова и В.И. Глухова⁵. Существенный факт: если Г.П. Макогоненко ограничивал существование просветительского реализма именно XVIII столетием, то в концепциях его сторонников границы явления значительно «раздвинулись» — по первые десятилетия XIX века включительно. Кроме того, уже Н.Л. Степанов обратил внимание на нежелательное расширение смысловых границ понятия просветительского реализма в исследованиях Г.П. Макогоненко, на чем позже подробнее остановились наиболее концептуальные противники этой теории (Ю.В. Стенник, В.А. Западов). Н.Л. Степановым разработана была и первая, а в известном смысле и единственная детальная концепция основополагающих черт «просветительского реализма» как феномена русской литературы (итога десять основных положений: от тезиса об «изображении действительности... в ее социальном качестве» до гипотезы о «статичности, неизменности характеров» и о «рационалистическом построении (художественного. — *А.П., А.Р.*) образа»⁶.

Заметным событием для науки стало вступление в развернувшуюся теоретико-литературную и историко-литературную дискуссию Н.А. Гуляева — ученого с мировым именем, вставшего у истоков нового целостного изучения романтизма в русской и зарубежной литературе. Именно этот филолог-исследователь предложил ключевой теоретико-методологический подход: рас-

---

⁵ Степанов Н.Л. Просветительский реализм XVIII — начала XIX века // Проблемы типологии русского реализма. — М., 1969. — С. 160—209; Степанов Н.Л. Просветительский реализм // Развитие реализма в русской литературе. — М., 1972. — Т. 1. — С. 203—216; Глухов В.И. Становление реализма в русской литературе XVIII — начала XIX в. — Волгоград, 1976.

⁶ Степанов Н.Л. Просветительский реализм XVIII — начала XIX века // Проблемы типологии русского реализма. — М., 1969. — С. 177.

сма­три­вать исто­ри­ко-ли­те­ра­тур­ный про­цесс с точ­ки зре­ния ти­пов хо­ду­же­ствен­но­го твор­че­ства. В исто­рии ли­те­ра­ту­ры Но­во­го вре­ме­ни им вы­де­ля­ют­ся две кон­траст­ные, но при этом взаи­мо­дей­ст­вую­щие мо­де­ли: «пе­ре­соз­да­ю­щая» (так на­зы­ва­е­мый «ро­ман­ти­че­ский» тип твор­че­ства) и «вос­соз­да­ю­щая» («ре­али­сти­че­ский» тип). Про­све­ти­тель­ский ре­ализм, вне сом­не­ний, — яв­ле­ние вто­ро­го по­ря­дка.

Со­глас­но кон­цеп­ции Н.А. Гу­ля­е­ва про­све­ти­тель­ский ре­ализм — один из за­ко­но­мер­ных эта­пов исто­рии ми­ро­во­го ре­али­сти­че­ско­го ис­кус­ства, как свя­зан­ный с из­ме­не­ни­ями в со­ци­аль­но-об­щес­твен­ной и нрав­ствен­но-э­сте­ти­че­ской жи­зни евро­пей­ско­го и рос­сий­ско­го об­щес­тва, так од­но­вре­мен­но и ими обу­слов­лен­ный.

С одной сто­ро­ны, ре­ша­ю­щую роль иг­ра­ют пе­ре­лом об­щес­твен­ных от­но­ше­ний в За­пад­ной Евро­пе (ак­тив­изация так на­зы­ва­е­мо­го «тре­ть­е­го сос­ло­вия» и др.) и со­хра­не­ние в ли­те­ра­тур­но-фи­ло­со­ф­ской куль­ту­ре убе­жде­ния в воз­мож­но­сти гар­мо­ни­че­ско­го об­щес­твен­но­го раз­ви­тия. В свя­зи с этим иде­оло­гичес­кой ос­но­вой про­све­ти­тель­ско­го ре­ализма ста­но­вится про­све­ти­тель­ская фи­ло­со­фия с ее ве­рой «...в си­лу сло­ва и мо­раль­но­го при­ме­ра» и в ли­те­ра­ту­ру как сред­ство вос­пи­та­ния но­во­го че­ло­ве­ка и под­го­тов­ки раз­ум­ных форм жи­зни¹. При об­щем росте ин­те­ре­са к «ма­те­ри­аль­ным ус­ло­ви­ям жи­зни» про­све­ти­тель­ский ре­ализм про­водит кри­ти­ку поро­ков об­щес­тва еще не в оп­ре­де­лен­ной кон­крет­ной сфе­ре (по­ли­ти­ка, э­ко­но­ми­ка и пр.), а в об­щей — иде­оло­гичес­кой, в­след­ствие че­го на пер­вый план в изоб­ра­же­нии вы­двигают­ся мо­раль­но об­об­щен­ные об­сто­ятель­ства и ха­рак­те­ры. Кри­ти­че­ский же ре­ализм XIX сто­ле­тия, за­ме­чает да­лее уче­ный, ста­нет изоб­ра­жать че­ло­ве­ка и его жи­знь в ми­ре уже в его «ма­те­ри­аль­ной прак­ти­ке».

Но, с дру­гой сто­ро­ны, от­ме­чал Н.А. Гу­ля­ев, хо­ду­же­ствен­ный ме­тод не­льзя сводить к иде­оло­гии. По­это­му чрез­вы­чай­но важ­ным ока­зы­ва­ет­ся во­прос о сво­еоб­ра­зии э­сте­ти­че­ской про­грам­

---

¹ Гу­ля­ев Н.А. — С. 170.

мы и метода просветительского реализма. Эпицентр согласно гуляевской гипотезе — представление о том, что «миром правят мнения» и, как следствие, существует реальная возможность преодоления общественных противоречий через общественное воздействие. Говоря о взаимосвязи просветительской идеологии и определенного литературного направления России и Запада, вне сомнения, нельзя абсолютизировать этот факт, в противном случае возникает опасная тенденция отождествлять различные направления / методы, обращающиеся к Просветительству: например, классицизм и просветительский реализм. В этом контексте возрастает значимость анализа эстетической программы того или иного направления. В отличие от классицизма, просветительский реализм четко выдвинул следующие постулаты²:

— «...преодолеть отрыв искусства от современности»;

— «правда и выразительность» — главные законы художественного творчества;

— образы не только и не столько идеал одного автора, «...они собирают в себя чувства и мысли людей своего социального круга и тем самым приобретают право на типичность...».

Что касается последней проблемы, в просветительском реализме сосуществуют два «слоя» изображения:

а) «реальный, бытовой, списанный с природы» и

б) «...созданный воображением писателя», с идеальными героями и яркой дидактической установкой³.

Вариантов конкретного воплощения этой художественно-философской установки может быть несколько: или сохраняется от классицизма деление героев на положительных и отрицательных или один герой в соответствии с логикой развития и соотношения отмеченных выше «слоев» претерпевает «внутреннюю трансформацию» / эволюцию (чаще всего представлены такие этапы: порок — жизненный опыт — нравственное возрождение / перерождение на пользу общества).

---

² Там же. — С. 172—174.

³ Там же. — С. 174.

Чрезвычайно важно в концепции Н.А. Гуляева и итоговое концептуальное заключение: «Художественные методы не мертвое прикреплены к единому историческому периоду, они часто продолжают жить и в другое время, в несколько иных исторических условиях, но уже не составляя господствующего литературного направления...»¹. Соответственно и «...просветительский реализм не умирает вместе с XVIII веком...», «отдавать» все XIX столетие лишь «критическому реализму» ошибочно².

Важным рефреном научных концепций о генезисе и развитии русского просветительского реализма стало также подчеркивание его преемственной связи с европейским литературным и философским процессом. Прежде всего стали писать ученые о знаковой для русских писателей последних десятилетий XVIII века роли трудов Дидро³, Свифта, Монтескьё. Налицо, допустим, преемственность таких жанрово-тематических явлений, как «восточная повесть» (в России — «Каллистен» Д. Фонвизина, «Каиб» И. Крылова, в предшествующем контексте Европы, как один из истоков всей традиции, — «Персидские письма» Монтескьё), сатирическая антиутопия (от Дж. Свифта до А. Радищева).

Абсолютизация роли философской идеологии, впрочем, привела науку и к известным крайностям. Так, В.В. Кожин, настаивая на однонаправленной линии литературного развития «от классицизма — к реализму», предложил расположить между этапами-звеньями «классицизма» и «сентиментализма» как раз «Просветительство», но не как комплекс философских тео-

---

¹ Гуляев Н.А. — С. 176.

² Там же. — С. 175.

³ Труды и идеи Дидро всячески популяризировала в России сама Екатерина II, творчество которой — назидательные комедии и «государственные трагедии» — также никак нельзя списывать со счетов в историко-литературном процессе второй половины XVIII в., в т.ч. соотнося его и с поэтикой просветительского реализма.

рий, учений, а уже как самостоятельное направление в русской словесности второй половины XVIII века⁴.

В итоге это и стимулировало вступление в дискуссию противников концепции «просветительского реализма». Ученые этой «партии» выделили следующие спорные и уязвимые места в концепциях предшественников:

а) избыточное расширение понятийно-временных границ явления просветительского реализма: к этому направлению начинают бездоказательно относить большинство произведений русской литературы второй половины XVIII века (от журналов Н. Новикова и прозы М. Чулкова до философских од Г. Державина и даже лирики В. Майкова и И. Богдановича). Ю.В. Стенник в этом свете провел первую развернутую полемику с теорией Г.П. Макогоненко⁵;

б) объединение, а в итоге и смешение в филологических обзорах явлений литературного и философско-идеологического порядка. В.А. Западов, раскрыв недостатки концепции В.В. Кожина (о которой вкратце мы уже сказали), в противовес его схеме «от классицизма — к реализму» выдвинул свою картину представлений о диалектике главных литературных направлений в русской словесности XVIII века⁶;

в) непроясненность видения и решения проблемы соотношения в просветительском реализме различных методов и примет других литературных направлений. На примере драматургии Д.И. Фонвизина раскрыла ошибочность многих суждений сторонников выделения «просветительского реализма» Л.И. Кулакова⁷;

---

⁴ Кожин В.В. Размышления о русской литературе. — М., 1991.

⁵ Стенник Ю.В. К вопросу о реализме в русской литературе XVIII века // Русская литература. — 1982. — № 4. — С. 55—76.

⁶ Западов В.А. Литературные направления в русской литературе XVIII века. — СПб., 1995.

⁷ Кулакова Л.И. Проблема характера в русской комедии XVIII века (К вопросу о генезисе русского реализма) // Проблемы жанра в истории русской литературы. — Л., 1969. — С. 39—57.

г) эклектизм выделения черт феномена просветительского реализма. В.А. Западов подробно остановился в этом аспекте на концепции Н.Л. Степанова. Интересный диалектический парадокс в том, во-первых, что параллельно с критикой теории «просветительского реализма» в трудах предшественника ученый вносит в нее очень важное уточнение (так, отмечено им знаковое влияние на драматургию и взгляды Фонвизина показательной просветительской философии Гельвеция¹), и, во-вторых, в том, что, будучи принципиальным противником термина «просветительский реализм», филолог абсолютно спокойно переносит эпитет из него на... классицизм, размышляя в своей последней книге о специфике «просветительского классицизма»².

Целый комплекс очень существенных моментов касательно концепции «просветительского реализма» остался тем не менее в науке о литературе нераскрытым и/или непроясненным.

Первый момент касается предлагаемого термина — «заместителя». Ю.В. Стенник предпочел ограничиться рамками одного столетия: в его исследованиях фигурирует просто «реализм в русской литературе XVIII века». Но нельзя забывать, что ряд действительно знаковых открытий в творчестве Д. Фонвизина, А. Радищева³ и многих других писателей успешно «перешел» в сходном качестве в словесность начала XIX столетия. Сатиры М. Милонова, романы А. Измайлова и В. Нарезного (просветительскому роману первого — «Евгений, или Пагубные следствия дурного воспитания и общества» — еще в лицейские годы творчески подражал Александр Пушкин), философские трактаты П. Словцова (прежде всего философско-поэтический трактат, одна из первых после ломоносовских экспериментов

---

¹ Западов В.А. — С. 58—59.

² Там же. — С. 20.

³ Кстати, все наиболее последовательные критики концепции «просветительского реализма» четко и сознательно ограничивались очень малым набором произведений русской литературы второй половины XVIII в.: комедии Фонвизина (приоритетно — «Недоросль») и роман Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву».

русских «теоретических поэм» — «Материя»), наконец, басни И. Крылова — все это явления того же порядка, но в уже изменившихся культурно-исторических условиях.

В.А. Западов использует вместо термина «просветительский реализм» понятие «ранний реализм». Некоторые, и существенные, возражения — налицо. Если такие феномены, как классицизм и сентиментализм, действительно достаточно «локальны» в истории русской словесности, то реализм необыкновенно «расплеснут» во времени, история его становления и эволюции насчитывает к настоящему моменту уже около трех столетий. Говорить о сентиментализме «раннем» и «позднем» вполне в этом свете корректно (истоки — творчество М. Хераскова, Ф. Эмина, М. Муравьева, а «закат» — «альбомная лирика» школы И. Дмитриева, проза П. Шаликова, поэзия Гр. Хованского и М. Пospelовой). Выделение же «раннего» реализма, к примеру, у Радищева в 1780—1800-е годы уже не дает достаточно оснований для того, чтобы определить, какие же авторы представляют «позднюю» стадию этого явления: Лев Толстой ли в XIX веке, Михаил Шолохов ли в XX столетии...

Второй спорный момент связан с представлениями о художественном методе писателей просветительского реализма. Ю.В. Стенник, к примеру, рассмотрев в этом аспекте «Недоросль» Д. Фонвизина, сделал неожиданный вывод о том, что пьеса эта во многом соответствует... канонам классицизма⁴. Подробнее на нашем видении проблемы мы остановимся ниже, здесь же заметим, что реализм в русской литературе XVIII — начала XIX века действительно носит ярко выраженный синкретический характер (в «Недоросле» наряду с яркими приметами классицизма можно ясно выделить и развернутую «линию сентиментализма» — в сюжете о Софье и Милоне), однако решающей роли реалистической поэтики это отнюдь не снижает. Так, Александр Радищев одним из первых рассмотрел вопрос о зависимости характера личности от условий среды в социально-философском ее понимании: «Че-

---

⁴ Стенник Ю.В. — С. 55—76.

ловек есть хамелеон, принимающий на себя цвет предметов, его окружающих ... Общежитие вселяет в нас род своих мыслей и побуждает нас то называть добрым, что оно добрым почитает...» («Житие Федора Васильевича Ушакова»). Позже, уже с глобально философских позиций, к сходной проблеме выйдет Петр Словцов, объявив главным смыслом Бытия движение объективной материи: «Материя, все массы образуя, / И бесконечну цепь существ связуя, / ... / Объемлет все ... / От грубой глыбы даже до Творца...». Более частный, но так же типологически важный характер носят известные признания Фонвизина о том, что, готовясь выписывать характер г-жи Простаковой в знаменитом «Недоросле», он специально ходил на рынок, преднамеренно ссорил, прицениваясь к разным товарам, торговков, а в самый разгар начинавшейся «битвы за покупателя» незаметно отходил в сторону, подробно записывая, по методике «копировки с натуры», жесты, манеру поведения и язык разгневанных простых женщин.

Третий момент заключается в том, что, справедливо критикуя чрезмерные идеологические «перекося» в теориях о «просветительском реализме», противники этой концепции, действуя в известном смысле «от обратного», как правило, предпочитали / предпочитают вообще «затушевать» или не детализировать вопрос о влиянии определенных философских учений эпохи Просвещения на того или иного писателя русского реализма XVIII — начала XIX века (максимально возможный вариант — отсылки на отдельные факторы-параллели, как то, к примеру, влияние идей Гельвеция на Фонвизина; но при этом само прослеживание прямых «линий воздействия» философии Просвещения на литературу весьма не приветствуется¹).

---

¹ Любопытно, что в смежном измерении отечественной гуманитаристики — в исследованиях по теории и истории философской мысли России XVIII века, — как раз напротив, просветительская составляющая литературной культуры той эпохи всемерно акцентируется и подчеркивается с классификацией таких ее ветвей, как материалистически-деистические теории, просветительская антропология, масонские мироучения и некоторые др. См.: Болдырев А.И. Проблема человека в русской философии XVIII века. — М., 1986.

В дискуссиях о сути просветительского реализма и о самом факте его существования примечательную позицию занял в 1970-е годы известный исследователь русской литературы XVIII века В.И. Фёдоров. Фактически к концу XX столетия его концепцию можно считать одним из показательных итогов литературоведческих дебатов и наблюдений.

Признавая неопроясненность некоторых постулатов о «просветительском реализме» в трудах Г.П. Макогоненко, а особенно Н.Л. Степанова (в том числе применимость ряда характеристик и к поэтике классицизма, как то: «рационалистическое построение структуры произведений», «дидактизм автора» и пр.), ученый все же отмечает, что многие из выделяемых предшественниками примет просветительского реализма прекрасно видны и обнаружимы в раннем сатирико-реалистическом творчестве И. Крылова. Важно и интересно и еще одно замечание В.И. Фёдорова о том, что «реализм» конца XVIII века (у А. Радищева и его современников) уровня реализма как художественно-эстетической системы еще не достиг. Выход из сложившегося методологического противоречия исследователь предлагает в том, чтобы признать взаимодействие реалистических и раннеромантических тенденций в творчестве писателей так называемого «просветительского реализма». Перед эпохой наступления господства реализма, с точки зрения В.И. Фёдорова, именно этот этап помог словесности «...добиться глубокого анализа психологии характера, раскрыть полнее душу человека»². Локальнее: в творчестве А. Радищева согласно концепции В.И. Фёдорова реалистические и раннеромантические (предромантические) тенденции особенно интенсивно взаимодействуют в явлениях «психологического лиризма» и новом отношении к фольклору.

В начале XXI века дискуссия о «просветительском реализме» возобновилась. В многотомной коллективной монографии «Теория литературы» (Москва, ИМЛИ РАН) к понятию «про-

---

² Фёдоров В.И. Литературные направления в русской литературе XVIII века. — М., 1979. — С. 152.

светительский реализм» вернулся известный теоретик эстетики и литературы Ю.Б. Боров. Для этого ученого просветительский реализм не только аксиоматически самостоятельное литературное направление, но и суверенный значимый этап в общей картине «поиска вектора действий человека в мире» в «эпоху Нового времени»¹. По мнению Ю.Б. Борева, подкрепляемому им на материале западной словесности (Дидро, Свифт, Шиллер), просветительский реализм в центр мира ставит «инициативного, авантюрного человека в быстро меняющемся мире»². «В отличие от критического реализма, просветительский реализм типические характеры ставит в экспериментальные, а не в типические обстоятельства»³. Такого рода установка и дала возможность Александру Радищеву свободно сочетать в «Путешествии из Петербурга в Москву» «картинки с натуры» («Новгород» и ряд других глав) и главы в стилистике философской утопии и антиутопии (идеальный «Хотиллов» — и порочная «Спасская полесь»)). То же самое можно говорить и о творческой позиции Дениса Фонвизина, вскрывшего в «Недоросле» сложнейший механизм столкновения истинного и ложного воспитания через гиперболизированно негативную ситуацию, сложившуюся в имени Простаковых — Скотининых.

ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ РЕАЛИЗМ: ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ (К ОПРАВДАНИЮ ТЕРМИНА)

Первое, на что сразу же следует обратить приоритетное внимание, — факт неоспоримого значимого влияния для писателей русского реализма 1760—1820-х годов идей / учений европейской просветительской мысли. Денис Фонвизин начал свой творческий путь в 1760-е годы с переложений басен известного

---

¹ Боров Ю.Б. Просветительский реализм // Теория литературы. Т. IV: Литературный процесс. — М., 2001. — С. 205—206.

² Там же. — С. 205.

³ Там же. — С. 211.

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru